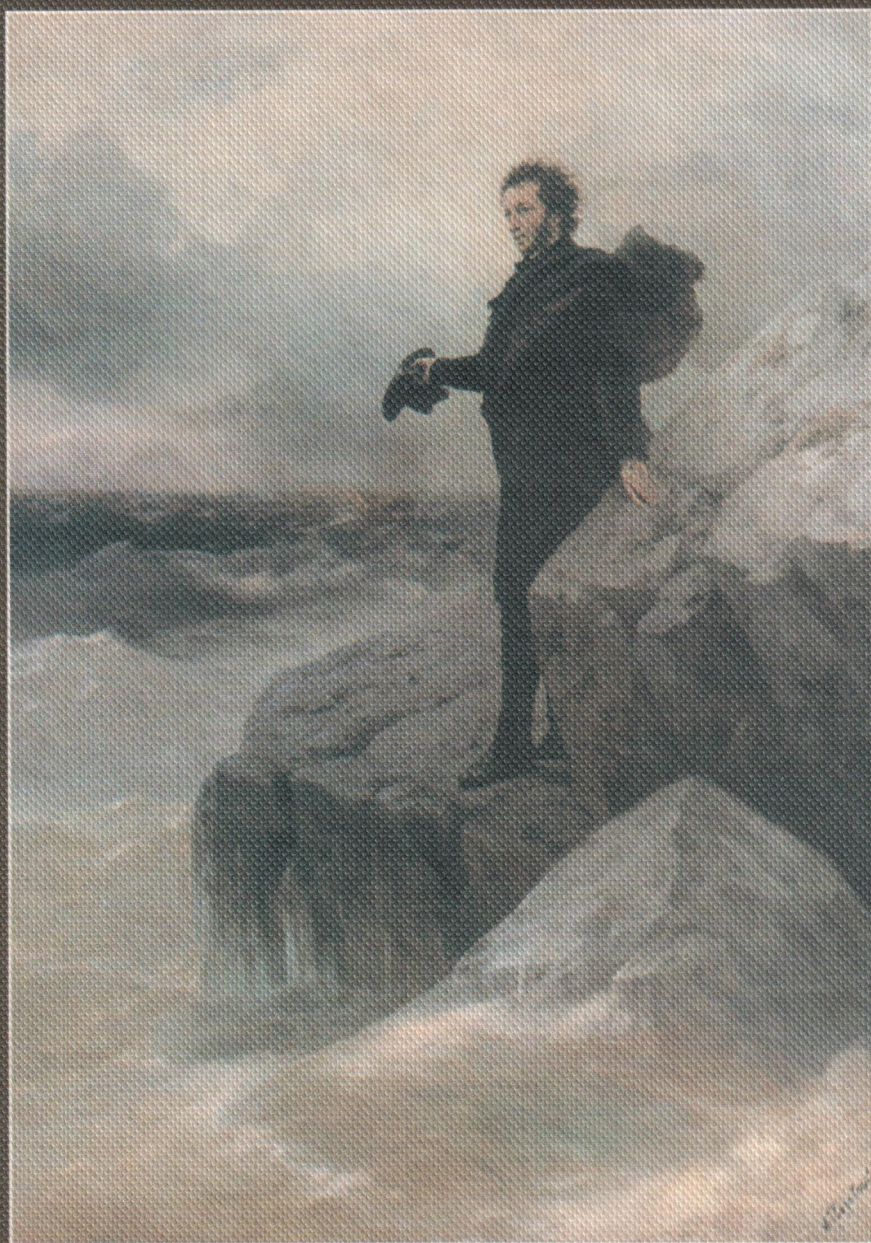

А. П. ЛЮСЬИ

ПУШКИН ТАВРИДА. КИММЕРИЯ

А. П. ЛЮСЫЙ

ПУШКИН
ТАВРИДА
КИММЕРИЯ

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва 2000

ББК 84(2Рос=Рус)6
Л 95

*Издание осуществлено при поддержке
Института «Открытое общество» (Фонд Сороса)
в рамках конкурса «Пушкинист»*

Люсый А. П.

Л 95 Пушкин. Таврида. Киммерия. М.: Языки русской культуры,
2000. – 248 с.

ISBN 5-7859-0110-2

В книге всесторонне осмысливается южный полюс созданного Пушкиным в русской литературе петербургского мифа миф Тавриды. Представлена оригинальная трактовка восприятия Пушкиным Тавриды сквозь призму творчества «полузабытого, но гениального» поэта, «литературного Колумба Крыма» Семена Боброва. Исследуется роль этой темы в становлении художественного и исторического сознания Пушкина, обозревается своеобразное «пушкиноискательство» и «пушкиноборчество» в Крыму других поэтов. В приложениях публикуется неизвестная работа Ирины Медведевой-Томашевской и Николая Томашевского «За Пушкиным по Крыму».

ББК 84(2Рос=Рус)6

В оформлении обложки использованы картины:

И. К. Айвазовский (совместно с И. Е. Репиным).

«Прощание А. С. Пушкина с морем». 1887.

И. К. Айвазовский. «А. С. Пушкин в Крыму у Гурзуфских скал». 1880.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246 20-20 с o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-0110-2

9 785785 901100 >

© А. П. Люсый, 2000

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Воображенью край священный...» С какой, казалось бы, легкостью воскликнул поэт об этой земле. Однако путь «воображенья» был не так прост, как это может показаться на первый взгляд. На «берегах Тавриды» поэт слушал не только говор волн, но и голоса предшественников, уже побывавших здесь, иногда даже «думал» их стихами.

Пушкинская Таврида — своеобразный южный полюс Пушкиным же созданного петербургского мифа в русской литературе. «Важным здесь является, — обосновывает Т. Николаева сформулированную представителями “Московской семиотической школы” проблему вычленения (или от-членения) семиотически значимого “Х-текста” от примыкающих к нему явлений иного семиотического статуса, — не только умение увидеть в пределах одного (или многих текстов) некий неявный новый текст заданной структуры, но и осознать его не как шифровку или прорыв подсознательного, а как общеполитический факт литературного бытия, со всеми собственными единицами плана выражения и плана содержания»¹. Явный пушкинский «крымский текст» не только важнейший этап развития романтизма в его творчестве, но и поворотный пункт в становлении исторического сознания поэта.

Больше всего о Тавриде Пушкин «думал» стихами Семена Боброва, по выражению Юрия Лотмана, поэта «гениального, но полузабытого»². В последние годы он не раз извлекался из «полузабвения», но проблема «Пушкин и Бобров» после 1900 года еще ни разу не ставилась. Поэтому автор и уделяет этой теме особое внимание, естественно, не ограничиваясь ею, отдавая дань крымскому «пушкиноискательству» и «пушкиноборчеству» и других поэтов. Дальнейшая эволюция образа Тавриды рассматривается в контексте его демифологизации, пушкиноискательства символистов, новой эллинизации Осипом Мандельштамом, создания оппозиционного этому образу мифа Киммерии Максимилиана Волошина. Известный и новый историко-литературный материал автор пытался осмысливать с позиций современной литературоведческой и общегуманитарной методологии. Тем самым, возможно, намечается заполнение исследовательской ниши взаимодействия мифологии и русской литературы.

Тема, думается, имеет не только научную, но также просветительскую и общекультурную значимость. Нынешний идейный вакуум в российском обществе, вкупе с осуществленным постмодернизмом радикальной эстетической «демифологизацией», вынуждает искать и осмысливать имеющиеся в прошлом позитивные энергетические импульсы (как пишет Эрнст Блох в «Тюбингенском введении в философию», «чистые гештальты попыток, гештальты Исхода, то есть реальные модели еще не Удавшегося»³). Таврида в наше время — некое российское инобытие, и

от этого культурного наследия не стоит отказываться, как это порою делается, как бы в пик противоположной политической крайности вокруг «инобытия», насчет «Крыма — российской земли». Автор книги стремится к более серьезной «таврической» идентификации современного российского сознания, будучи уверен, что филология может этому поспособствовать.

В качестве одного из приложений публикуется малоизвестная работа известных ученых и литераторов Ирины Медведевой и Николая Томашевского (жены и сына выдающегося пушкиноведа Бориса Томашевского) «За Пушкиным по Крыму». Автор выражает благодарность Марии Николаевне Томашевской за предоставленную ею возможность поместить в книге это произведение из ее архива.

Данная работа была начата мной в виде диссертации под руководством стиховеда и критика Владимира Ивановича Славецкого (1951—1998), памяти которого книга и посвящается.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Глава 1. От Белых вод до Черных	7
Глава 2. Маленькая таврическая философия	41
Глава 3. Колыбель «Онегина»	49
Глава 4. Таврида — симулякр	82
Глава 5. В поисках Пушкина	108
Эпилог	141
Примечания	142

Приложения

1. «...Прости, Россия!»	148
2. <i>И. Н. Медведева, Н. Б. Томашевский. За Пушкиным по Крыму</i>	166
Литература	234
Именной указатель	239
Summary	246